

Национальная культура способствует осознанию человеком этнической принадлежности, национальной гордости, уважения к своей истории, традициям, языку.

Гражданская культура является носителем таких ценностей, как общественное и личное благо, права человека, равенство, демократия и др.

Культура мира включает ценности и поведенческие нормы, основанные на уважении фундаментальных прав и свобод человека.

Основы каждой названной культуры — нравственность, мораль, духовность.

Содержание просвещения, в основе которого лежат разные уровни культуры, подводит воспитанника к жизненному самоопределению. Можно сделать следующее заключение об образовательном идеале и об истинно образованном человеке:

1. Это такой человек, который владеет не только разносторонними

знаниями, но и умеет ими распоряжаться, он не только знает, но и сообразителен, умеет не только думать, действовать, но и работать физически, и наслаждаться красотой в природе и искусстве.

2. Это такой человек, который чувствует себя живым и деятельным членом современного культурного общества, понимает тесную связь своей личности с человечеством, со своим родным народом, со всеми прежними работниками на поприще культуры, который по мере сил двигает человеческую культуру вперед.

3. Это такой человек, который чувствует раскрытыми в себе все свои возможности и свойства и не страдает от внутренней дисгармонии своих стремлений.

4. Это человек физически развитый, со здоровыми органами тела, с живым интересом к физическим упражнениям, чувствительный и к радостям тела.

¹ Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1966, Т. 6. С. 25—35.

*А. С. Баранова (Минск),
доцент кафедры педагогики Минского
государственного лингвистического университета,
кандидат педагогических наук*

РОЛЬ БЕЛОРУССКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Белорусские просветители фундаментом развития духовной культуры общества считали развитие письменности, просвещения. Книги они рассматривали как важнейшее средство морально-духовного совершенствования личности. Кирилл Туровский предлагал осваивать книжную мудрость для спасения души. Духовного совершенства можно достичь, приближаясь к

Богу. Просветитель придавал большое значение в своих произведениях духу тела и уму ("Притча о душе и теле"). Ум человека должен быть свободным, одухотворенным. Ум, по мнению просветителя, — это умная душа ("душа умородительна"). Кириллом Туровским разработаны основы понимания духовной культуры как единства ума и души.

Евфросиния Полоцкая внесла значительный вклад в развитие духовной культуры, просвещения в Беларуси. Личность просветительницы является образцом высокой духовной культуры, высокой нравственной чистоты, доходящей до самопожертвования во имя просвещения, великих идеалов. Следует отметить, что в обществе, несомненно, был определенный уровень духовной культуры, который способствовал развитию прогрессивных взглядов белорусских просветителей, формированию духовно-нравственных традиций. Духовная парадигма общества способствовала становлению у Евфросинии Полоцкой этических идеалов. Впитав в себя лучшие духовные традиции, она подняла духовную культуру общества на более высокий уровень развития, искала новые средства повышения грамотности и культуры: переписка книг, покровительство талантам, обучение грамоте, расширение образования, утверждение мира как необходимого условия дальнейшего развития просвещения.

Евфросиния Полоцкая придавала большое значение книгам в духовном развитии общества. Книги она считала главным богатством, так как они укрепляли душу и веру человека, помогали сориентироваться в сложных обстоятельствах жизни, способствовали сохранению лучших духовных устремлений передовых людей своего времени, укрепляли связь между поколениями. "А из богатства есть у меня только эти книги, которыми душа утешается и возвеселяется сердце", — писала просветительница. Оптимизм духовных устремлений Евфросинии Полоцкой заключался в том, что она верила в победу человека над самим собой. Она считала, что для этого необходимо душевное очищение, дающее смысл и значение человеческому бытию. Не хлебом единым жив человек. Насыщение плоти не всегда ведет к спокойствию души.

Поэтому она делала все, чтобы как можно больше людей приобщалось к переписыванию книг, чтобы было больше книг праведных в монастырях, школах, покоях княжеских и боярских, чтобы больше было разнообразных книг: житий, хроник, летописей, сборников афоризмов, молитв, проповедей, переводов. Заботясь о душах людей, она понимала, что нужны хорошие книги, которые дают душевную силу, лечат. Взгляды Евфросинии Полоцкой были духовным ориентиром для последующих деятелей белорусского просвещения, которые заботились о дальнейшем распространении книжной премудрости, содействовали увеличению количества школ, грамотных людей.

Белорусский просветитель Франтишек Скорина призывал каждого человека читать, так как книга — "зерцало жития нашего, лекарство душевное, утешение всем опечаленным, наиболее же тем, которые оказываются в бедах и болезнях". Псалмы, содержащиеся в книгах, "душу и смысл освещают, гнев и ярость умиряют, мир и покой чинят, тоску и печаль отгоняют, познание ... дают, людей в приязнь вводят, ласку и любовь укрепляют..." Во времена Ф. Скорины главным источником всех познаний была Библия. Просветитель писал: "Библия... по-русски переводится Книга... В сей книге всей природы мудрости начало и конец... В сей книге все лекарство, душевные и телесные, полностью найдете". Отмечая большую роль книг в духовном развитии человека, просветитель писал: "И сего ради... письменна составлены к нашему учению, исправлению, духовному и телесному"¹.

Белорусский поэт-гуманист и просветитель эпохи Возрождения Николай Гусовский писал о большом значении духовной культуры для процветания государства: "Государство опирается больше на доблесть духа, чем на силу тела, о чем свидетельствуют

как греки, так и римляне. Наиболее могущественны они были тогда, когда расцветали науки. А как только начали исчезать таланты, силы упали, а с падением последних обрушилась их держава и восторжествовало рабство"². Просветитель подчеркивал большое значение науки и искусства для развития духовной культуры и призывал опекать науки и искусства. Актуально и современно звучат слова Н. Гусовского о значении мира для духовного развития общества. Междоусобные войны и братоубийства не должны служить увеселению духа. "Хватит убийств! Возбужденная совесть и разум властно велят мне тревогу поднять, ополчиться против разбоя", — писал просветитель, поднимая современников на новый уровень духовного развития.

Сымон Будный, известный деятель белорусской культуры, придавал большое значение учителю в духовном развитии народа: "Учитель наказанием, поучением и напоминанием сохраняет людей от духовного гниения"³.

В избранных "Сентенциях" Яна Намысловского отражаются различные стороны духовного развития: беспокойство духа ("Близость смертельной болезни, пожалуй, не так опасна, как беспокойство души, полной печальных тревог"), скромность духа ("Часто в прекрасной, изящной одежде глупец выступает, а в неопрятной — мудрец прячет величия дух"), показывает значение науки для развития духа ("Дух пополняйте наукой, она навсегда сохранится, прочее очень легко гибели путь свой найдет")⁴.

В Уставе Слуцкой школы показана роль школы в духовном развитии человека: "В школе осуществляется продвижение не только к внешним благам жизни, но, главным образом, к внутреннему, духовному развитию. К этому призывает усердие ученых: они, прочно стоя на дозорной школьной башне, постоянно, ревностно и

зорко следят за беспечной и сонливой молодежью, заботясь о ее пользе"⁵. Интенсивному духовному развитию молодежи способствовали методы обучения в Слуцкой школе. Там избегали беспочвенных и спорных препирательств, лишенных порядка и рассудительности. Цель усилий педагогов заключалась в том, чтобы привить молодежи, по возможности в совершенстве, способность воспринимать услышанное, иметь собственное суждение и уметь непосредственно высказываться.

Григорий Конисский в работе "Всеобщая философия" показал большое значение философии для духовного развития людей: "Ведь что другое, помимо философии, установить как добро, все это служит блаженству только тела. Одна эта прекрасная наука питает дух, утешает, делает блаженным и счастливым..."⁶.

Казимир Нарбут показал значение духа для постижения наук, причины, ослабляющие дух человека: "Телесные наслаждения... отрывают и ослабляют разум, очень необходимое в науках присутствие духа они так нарушают, что те, которые им предаются, не могут ни думать, ни делать что-либо полезное, кроме разве того, что приумножает наслаждения"⁷.

Флориан Бохвиц в книге "Мысли о воспитании человека" духовное воспитание связывал с приобретением знаний, со стремлением быть полезным обществу. Он писал: "Но каждый человек без исключения, если бы это доставалось даром, хотел бы иметь обширные познания и доброе имя... Данное повсеместное духовное стремление и есть ответ... следует учиться тому, что действительно развивает наши знания, что делает нас полезными обществу на различных постах и в различных жизненных обязанностях"⁸. Воспитание, по его мнению, должно формировать молодых людей для того, чтобы в будущем они стали гражданами, способными к различ-

ным видам деятельности, к которым они будут призваны в соответствии со своими врожденными способностями или по стечению обстоятельств.

Ф. Л. Кудринский в работе "О воспитании и обучении" призывает развивать все стороны душевных и физических потребностей для того, чтобы дать человеку возможность всесторонне осуществить свое назначение на земле, использовать наилучшим образом свои силы в определенном деле для блага общества и своего собственного. Лучшим воспитанием будет то, которое больше всего развивает в ребенке способность душевной устойчивости, управление самим собой и которое дает ему достаточную самостоятельность для работы над своим усовершенствованием и житейской борьбы.

Большое внимание развитию душевной жизни учащихся в школах уделяла белорусская педагогическая журналистика начала XX века. В сборнике "Белорусский учитель" (1909 г.) говорилось о необходимости дать возможность ребенку поднять выше голову, пробудить в его душе сознание, что он человек, заставить ученика быть гордым, честным, смелым. И одними из главных средств школы в этом отношении являются низведение до минимума и даже полное уничтожение наказаний и наград в школе. Уничтожение наказаний сыграет свою роль в пробуждении сознания человеческого достоинства в ребенке. Развитие душевной жизни человека белорусские просветители связывали с воспитанием у него чувства собственного достоинства, чести, благородства.

Большое значение в духовном развитии молодежи придавалось книге. В "Белорусском учительском вестнике" (1910. № 2—3) говорилось о влиянии книги на умственное и нравственное развитие человека, об огромном впечатлении, оставляющем след в его душе на всю жизнь. "Если мы обратимся к самим себе, к своему детству и юношеству, то увидим, что впечатления, оставившие след в нашей душе, суть впечатления, полученные от окружающей жизни, от окружающей нас природы и от тех книг, чтением которых мы увлекались. Многих и очень многих книги заставили задуматься, указали новые, неведомые ранее пути в жизни. У кого не горела душа, кому страстно не хотелось быть чистым, нравственным, у кого сердце не издавало чудных аккордов правды при чтении лучших произведений художественной литературы. Скольким книги расширили духовный кругозор, отразились на мировоззрении и сколько доставили истинного удовольствия"⁹. Библиотеки, книги считались духовными сокровищами.

О большом значении эстетического воспитания в духовном развитии молодежи говорилось в журнале "Народное образование" в Виленском учебном округе (1910. № 5): "Преподаватель должен сделать душу ребенка восприимчивой к красоте, его окружающей, должен научить ребенка чувствовать и понимать красоту во всех ее проявлениях"¹⁰.

Белорусские просветители придавали большое значение совершенствованию духовной культуры общества в целом.

¹ Антология педагогической мысли Белорусской ССР. М.: Педагогика, 1986. С. 47.

² Там же С. 51.

³ Там же С. 72.

⁴ Там же С. 81, 85, 86.

⁵ Там же С. 95.

⁶ Там же С. 142.

⁷ Там же С. 149.

⁸ Там же С. 170—171.

⁹ Там же С. 282.

¹⁰ Там же С. 286.